

Леонид Лешуков

ПЕРЕКАТЫ

Стихи

г. Никольск
2011 г.

Об авторе

Наверное, в каждом районе Вологодчины есть литературное объединение. Явление для нашего времени - своеобразное. По моему разумению - это стихийный протест против засилья в современной литературе произведений, пронизанных пошлостью, пропагандирующих насилие и разврат.

Некоторые литераторы (из Москвы в большинстве своём) называют авторов глубинки «писателишками». А я отношу их к числу родниковых, чистых душой людей, болеющих за родную землю, испытывающих все перекосы переходного периода. К таким людям я отнёс бы и Л.П. Лешукова, он родился в деревне Шалашнево. Неудивительно, что многие строки этого сборника посвящены милому лесному уголку.

*«Я родился в Шалашневе
В благодатном краю,
Где берёзы украшены
Серебром по шитью».*

Стихи Леонида Петровича - традиционны: северная, неброская природа, любовь к женщине, горькое ощущение от вымирающей русской деревни...

Радуется, что автор стремится уходить от повторов, открыть что-то новое. Вот, например:

*«Старой лодкою сердечко
Привязал на берегу».*

Предваряя сборник, хочется пожелать автору всегда быть в поиске, как говорится: «Доброго пути!»

Ростислав ПАНОВ

Перекааты

Перекааты – переборы.
Речки говор. Камешник.
Жизнь – лошадка, с дурью нором,
Рвёт подковами денник.

Затянул узду потууже.
Две подпруги - под седло.
Ветер в небе тучку кружит:
Ночки тёмное крыло.

Конь наметом к перекаатам,
Тороплюсь за камешник.
Не за славою и златом
Я скачу. Мне дорог миг.

Миг надежды. Через ямы
Мчи, мой конь, за перебор.
Не споткнись, дружок, о камень
И лети во весь опор.

Что нам страхи, жизнь – лошадка?
Что бывшее? Блажь да вздор.
Нам бы чашу страсти сладкой!
Мчи, мой конь, за перебор!

Сиреневые тени

Те сиреневые тени
На сиреновом снегу
Смоет дождиком весенним,
Смоет в речку, что в логу.

Только я уплыть по речке,
Вслед за тенью, не смогу.
Здесь привязано сердечко,
Здесь, на отчем берегу.

Поседевшие рябины,
Одинокий старый дом.
Мы, наверное, повинны
За печаль в краю родном?

Дом отцовский – под берёзой.
Три окошка – на фасад.
Куст – посохшей дикой розы.
Без людей – увядший сад.

От дорог, тревог, сомнений
Обретаю здесь покой.
Преклоняю я колени
Перед русской избой.

Отгорит заря над речкой.
Тени спрячутся в логу.
Старой лодкою сердечко
Привязал на берегу.

Напой меня, осень...

Ты вином из рябины,
Напой меня, осень.
Пирогам с морошкой
От души угости.
Будет просьба невинной:
«Позови меня в гости,
А нахальна немножко?
Пожалей и прости».

И в избушке таёжной
Постели мне, подружка,
И на пышных перинах
Уложи почивать.
Да вином из рябины
Да из липовой кружки
Напой меня, осень,
Ночку дай скоротать.

Тихо охают сосны.
Стонут глухо осины.
Ветер робко крадётся
По скрипучим доскам.
Напой меня, осень,
Тем вином из рябины.
Пусть трясётся от злости
На задворках тоска...

Не жги зовущего огня...

Не жги зовущего огня
В печальных сумерках осенних.
Не жди с надеждою меня,
Закрой плотнее двери в сени.
Не стой, не жди, не постучу.
Во тьме не скрипнут половицы.
Не ставь пред зеркалом свечу,
Повесь лампадку у божницы.
Прости беспутного меня.
Уход был виден изначально.
Не жги зовущего огня
В осенних сумерках печальных.

Один иду я по деревне

Листает ветер лист рябины,
Качает ветви тополей.
С последним криком журавлиным
Тепло уходит из полей.

Один иду я по деревне.
Родню отправил в города.
Летит на жёлтые деревья
С небес холодная вода.

Собака воеет в подворотне,
Шестые сутки льёт вода,
Скрипят резиновые бродни.
Скорей бы, что ли, холода.

Один иду я по деревне.
О, небо, небо, хватит лить!
Лишь свет сквозь мокрые деревья,
Как та, связующая нить.

Зов земли

«Если б мог возродить я Россию...»
Михаил Рыбин «Вечный зов»

Крик кукушки, шум речушки,
Зов заброшенных полей.
На Увалах – деревушки
В ожерельях тополей.

По речушкам, по низинкам
Ивы, мята, молочай,
Неприметная тропинка,
Дальний оклик дергача.

Ранней зорьки полукружье
Подпирает неба синь.
Предрассветное Поюжье –
Колыбель моей Руси.

Деревеньки – деревушки,
Бродят в поле журавли,
Возрождение церквушки -
Вечный зов моей земли.

Не Герострат я,
или как слагаются стихи.

В комнате жарко.
Читал Петрарку.*

Всё наскучило.
Мысли скучились.

Бросил всё.
Какой я осёл!

Встал ходко.
В шкафу - водка.

Два – по сто,
И лист – на стол.

Стихи пишу.
Сижу. Не ропщу.

Вставать – рань.
Стихи дрянь.

Не пьжусь, дрожа.
Пусть полежат.

Сжечь не дам.
Не жгу и сам.

Истина проста!
Я – не Герострат.

* Франческо Петрарка (1304 – 1374 г.г.) – итальянский поэт эпохи Возрождения

В толпе

Смешалась с пёстрою толпою,
Рукой махнула и сбежала.
И крик рванулся мой высокий
В промёрзшем здании вокзала.

А мир цветной печаль накрыла
В заштатном сером городишке.
Когда ж любовь твоя остыла
Ко мне, наивному мальчишке?

Толпа стихала и кипела.
Вокзал пустел и наполнялся.
И нет толпе до парня дела,
Что в ней с любовью распрощался.

У скалы

Я стоял у бальзатной скалы
И смотрел на разломы, отвалы.
Спала шляпа с моей головы.
Облака шлифовались о скалы.

Между скал к облакам в коридор
Незнакомая птица летела.
И пригладив крылами простор,
Утомившись, на камни присела.

И добычу, когтями держа,
На холодной скале растерзала.
Не насытившись, грозно кружа,
Надо мной, как над жертвой, летала.

Может к старости стала слепа,
Или я – с высоты, как цыплёнок?
Алчна ты, но безмерно глупа.
Я ещё не растратил силёнок

Ночная элегия

Танцует дождь на тротуаре,
За тучку спряталась луна,
Сжимают пальцы гриф гитары,
Поёт о нежности струна.
Плывёт мелодия в квартире,
Танцует дождь под песню струн,
Шумит, шумит в ночном эфире
Ворчливый ветер – говорун.
В окно за синей занавеской
Стучится робко гостя – ночь.
Как запоздалая невеста,
Иль припозднившаяся дочь?
Рябина в платье подвенечном
Роняет белые цветы.
За тучей где-то в небе – вечность,
И грустный дождик – с высоты.

Сапоги мои, со скрипом

Квасу хлебного, с соломки,
Да корчажку бы – на стол,
Хлеба тёплого, солонку –
Вот тогда, и стол – престол.

И жаркое из свининки,
И стопарь под холодец.
Я потом, на вечеринке,
Был бы лучший молодец.

Сапоги мои, со скрипом,
Говорили б за меня.
И с подходом и с загибом,
Я б плясал, деньгой звеня.

И дарил бы девкам деньги
На кино и шоколад.
И играл дружок мой Венька
Мне часа бы три подряд.

Целовал бы я девчонку,
Или я – не молодец?
Эй, не рви-ка, Веня, хромку,
Дай стопарь, под холодец!

Ветер

Иссохший ветер зло ломает
Останки дедовой избы,
С печи осевшей пыль сметая,
Летит, как лошадь без узды.

Порой, почуявши свободу,
И в кровь копыта колотя,
Куражась, прихоти в угоду,
Вбегаёт рысью на поля.

И там уже осоловевший
От дикой вольности своей,
Ложится, дышит, захрипевши,
Среди земли родной моей.

Земли, забытой и уставшей,
Земли без песен и дымов,
И где лишь время, одичавши,
Молчит в развалинах домов.

Для чего мне всё это?

Ветер памяти бьется в ставни,
Значит, время моё пришло.
Я стихи об ушедшем ставлю,
Как своих птенцов на крыло.

Не ступить бы на те же грабли,
Не терять бы в реке весло.
Я по рекам памяти сплавлю
Плот мой хрупкий, из робких слов.

Для чего ж мне всё это? Ради,
Ради памяти стоит жить?
Наступаю опять на грабли,
Всё пытаюсь без вёсел, плыть.

То – судьба, иль дано мне Богом,
Но поймал я своё весло.
Провожая, как птиц в дорогу,
Ветер жажду стихам в крыло.

Ветер памяти хлещет ставнем,
Плот мой шаткий водой снесло.
Я стихи на крыло поставил,
И не выбьет река весло.

Обрастаю делами

Обрастаю делами,
Прирастаю друзьями.
И о море мечтаю,
И о прошлом грущу,
Мишенёва читаю
И чего-то пишу.
И надеюсь при этом:
Будет новое лето,
Будут зори и грозы,
И в зелёном берёзы,
Соловьи на рассвете,
Будут счастливы дети,
И стихи будут снова,
Будет мама здорова,
Будет завтра суббота
И другие заботы:
Не забыть за делами
Съездить к старенькой маме,
И забор бы поправить,
(Не дождусь воскресенья ...)
И жену бы поздравить
С юбилеем Рожденья.
Как большими долгами,
Обрастаю делами.

Моя Россия

Мы не все хорошие,
И не все плохие.
Что поля не кошены,
Нас прости, Россия.

И к деревне брошенной
Нет вернуться силы.
Ивняком заросшая –
Это ты, Россия.

Над землёю радуги
В небе ярко-синем.
Вам бы счастья, радости,
Матушка Россия.

Над горами рваными
Смерть тела носила.
Ты страдала ранами,
Родина, Россия.

Были годы горькие,
Времена лихие.
Всё стерпела в гордости
Ты, моя Россия.

Под Москвой и в Вологде,
За полярной синью,
Гордая и вольная -
Ты, моя Россия!

Отменю печаль

Моей жене - посвящаю

Отменю печаль,
Как обязанность.
И в моих словах-
Недосказанность.
Но живёт любовь
Птицей сказочной,
Быть бы мне с тобой
Вечно связанным.

Зарастут былём
Тропки в прошлое.
Мы с собой возьмём
Лишь хорошее.
Зря гудит молва:
«Мы, мол – странные».
Коль любовь жива,
Мы – не старые.

И цветы в лугах,
Все не скошены,
И к твоим ногам
Будут брошены.
Отменю печаль,
Как обязанность.
Пусть звучит в стихах
Недосказанность.

Актриса и поэт

Орфей печален. Загрустил,
Прижав рукою арфы струны.
И муз с Олимпа проводил
К прекрасной женщине – певунье.

Толпа, беснуясь на горе,
(Костры пылали в полнолуние)
Стихи сжигала на костре
За верность женщине – певунье.

Лишь век Серебряный настал,
(И где теперь вы, менестрели?)
Поэт ступил на пьедестал,
Где ей недавно музы пели.

Притихнут нищий и богач,
Молчат пророки и ведуньи,
Орфей прославленный, заплачь,
Поэт читает для певуньи.

Уж век двадцатый миновал,
Но рвут поклонники кулисы.
Один поэт лишь не читал:
Сражён величием актрисы.

Стерпится – слюбится

Солнце в круге вертится,
Ветер в поле кружится.
Всё худое стерпится,
Всё бывшее слюбится.
Заводи глубокие.
Речка неторопная.
Берега высокие.
Тропка не натоптана.
Деревенька дальняя
За леском запрятана.
Где избышка крайняя,
Там жених со сватами.
Девки принаряжены,
Пиво пьют да с пеною.
Кони позапряжены.
Сваты ждут степенные.
Будут петь да праздновать,
Жениха нахваливать,
Да деньгу разбрасывать,
Да тебя засватывать.
Увезут красавицу
В сторону заречную.
Что жених не нравится,
Горюшко не вечное.
Коль сердечку верится,
И надежда сбудется.
Ветер переменится.
Стерпится да слюбится.

Всё, почти что такое...

В Подмоскowie сжигает
осень жёлтые листья.
А на станции Дальней –
шум ночных поездов.
Я опять собираю,
торопясь, чьи-то письма,
Отписать забывая
адреса городов.

Над Карелией солнце
плавит студень туманов,
По озёрам хрустальным
лето в лодке плывёт.
А в садах под Курганом –
воздух яблочно-пьяный.
Только к дому и к маме
тихо память зовёт.

Север белые звёзды
красит холодом синим.
Сиротливые мёрзнут,
над снегами звеня.
Снова юность уводит
по дорогам России
От Никольска далёко,
и от мамы, меня.

Всё, почти что такое,
там, в местах моих странствий,
Но хочу я покоя
от притихших рябин,
От натопленной печки
и окошка за ставнем,
От дорожки, крылечка,
из замшелых тесин.

Москва

Я мёрзну на перроне Ярославского,
Там, в зале ожидания, – духота.
Лишь днём Москва приветлива и ласкова.
Но время – ночь и давка – за места.

В Москве родня три дня варила - стряпала.
Не кто-нибудь, а гостем - старший брат!
На кухне самогонка в банку капала-
Зачем же нам столичный суррогат.

Давно пора прощаться со столицей.
Почти три дня её я изучал.
Идет ко мне вокзальная милиция.
Я долго подозрительно стоял.

Я жду патруль, склонив устало голову.
Сержант, постарше, вяло козырнул.
«Друзья, я свой, сейчас уеду в Вологду», -
И в «Зори Вологодские» шагнул.

Уйду

Уйду, наверное, от Вас.
Я Вам, быть может, не удобен?
Уйду немедленно, сейчас,
Разлад пощёчине подобен.

Рукой щеку я разотру,
Но Вам другую не подставлю.
И пусть я Вам не по нутру,
Надежд на слабость не оставлю.

Уйду достойно, и не злясь,
На Вас обиды не имея.
Уйду сейчас, не торопясь,
И лишь щека чуть-чуть немеет.

Наши мамы

В мир жестокий мы упрямо,
Все стремимся напролом.
«Беззащитны», – шепчут мамы. –
«Чем не мил родимый дом?»

«Как вам там, в краю далёком?
Добр ли, ласков новый кров?
Не прожить, ведь, жизнь с наскока,
Мир бывает так суров».

Но решаем всё мы сами,
Жизнь попробовать хотим.
Остаются дома мамы.
Мы идём, плывём, летим:

За мечтой на дальний берег,
Где качает пальмы бриз.
На Урал, на Крайний Север
Едут юность и каприз.

Пористый снег

Пористый снег нынче, пористый,
И след мой тропинкою стал.
К поезду, к каждому поезду
Ходить ежедневно устал.

Прошлое, памятью прошлое
Сюда возвращает опять.
Дней, без единственной прожитых,
Не стоит с обидой считать.

Поздно, наверное, поздно уж,
Ушедшее счастье искать?
Пористый снег нынче, пористый.
И долго ли снег тот топтать?

К поезду, к новому поезду
Я с робкой надеждой хожу.
Снег – надоедливый, пористый.
А я всё надеюсь и жду.

Под зелёным лунным светом...

Под зелёным лунным светом
Росы падают на травы.
Под зелёным лунным светом
Лодки спят у переправы.
Над зелёным лунным светом
В вышине сверкают звёзды.
Под зелёным лунным светом
Их в твои вплетаю косы.

Даже россыпь рос холодных,
Словно россыпь изумрудов,
Даже россыпь рос холодных
Принесу тебе на блюде,
На серебряном, сегодня!
Подарю кристаллы эти,
Чтоб горел огонь зелёный
Под печальным лунным светом.

И помощников случайных:
Ночь, луну, осенний ветер,
Для единственной на свете
 Попрошу достать к венчанью,
То ли честно, то ль обманом,
Золотою нитью шито
Платье в звёздах, из туманов,
И фату – из лунных нитей.

И с надеждой затаённой
Украду чужую лодку
По волнам реки зелёной
Увезу свою красотку
Под зелёным лунным светом.
Я под церковью причало,
Под зеленым лунным светом
Пусть с любимой обвенчают.

Лето

Овод в летнем звоне
надоел до стога.
Солнце три недели -
хоть блины пеки.
Мать корову гонит,
не стоит в загоне.
Травы догорают,
Детство у реки.

Летний день в разгаре,
духота, жарыща.
Сохнет сено за день,
неба синева...
Думаю-гадаю:
«Что мы в жизни ищем?»
Осенило будто:
«Главные слова!»

СОЛОВЬИ ПОЮТ

Бывает принять решение
Порой не находишь сил.
В ближайшее воскресенье –
В деревню. Домой! Решил!

Усердно кручу педали,
И кем-то накатан след.
Как тот самовар в медалях,
Сверкает велосипед.

Поют соловьи в рассветной,
Густой, как настой, листве.
Спешу по едва заметной
Под фарой лесной тропе.

Минуя лесную кромку,
Качусь с ветерком в лицо.
За лесом – моя сторонка,
И домик, с резным крыльцом.

За лесом: угор, то низок,
А то, для меня, высок,
И дом уже рядом, близок.
Ты, что же, устал, браток?

Ты, что же, беребишь кепку
Под соловьиную трель?
Так уж прижала крепко
Памяти чёрная дверь?

Солнечный заяц – на спицах.
Оставил рассвет приют.
Умел бы – ушёл бы молиться.
О, как соловьи поют!

Спешу, одолев усталость,
Послушен железный конь.
До дома – такая малость,
И чей-то горит огонь.

Осенний блюз

Осень желтым цветом
новый день рисуя,
Провожает лето
в дальний путь на год.
Глупая кукушка
всё ещё кукует,
Всё ещё кукует,
бабье лето ждёт.
Для груздей – раздолье
в перелесках дальних,
В мелколесье ближнем
сбились птицы в круг.
Над заросшим полем
за кричащей стаей,
Пролетает лето
журавлём на юг.
А в моей деревне
скромный домик дремлет.
Утомился в лето
от жары такой.
Пишет маслом осень
жёлтые деревья,
Провожая лето,
на год, на покой.

Осенины

Какая прелесть – осенины!*
Заполье в золоте стоит.
Угор, с названием Подовинный,
От глянца рыжиков блестит.
Дедок в кургузом пиджачишке
Таскает с плотика сорог.
В саду горластые мальчишки
Гоняют шапками сорок.
На взгорье в сумерках рябины
Кистями красными трясут,
И, будто бабы, осенины,
Чуть задержавшиеся, ждут.
Зазывный крик. Взлетая стая,
Зовёт с собою в небеса.
Листва кружится, опадая.
Ложится белая роса.
Студён закат и синь глубинна,
И избы вымыты с дресвой.
Смешались чувства в осенины,
Земли не чуешь под собой.

*Осенины – проводы лета, встреча осени.

В. Даль

Иду за Лоху

По забытой, заросшей дороге,
(Под ногами – вода да грибы)
Уходил я в верховия Лохи,
В край медведей, встающих в дыбы.

Птица ль крикнет, запутавшись в травах,
Лось рванётся, плутая в кустах,
Так безвольны порою мы, право,
Безрассудно блуждая в мечтах.

Что ищу за рекой в глухомани,
Что оставил в таёжном краю?
Похождения вольности ранней,
Сенокосную пожню свою?

Котелок – до краёв, с голубикой,
Звон косы, что в руках у отца,
Догоревшего вечера блики,
Мать – в тенёчке, с платком у лица?

По изгибам умершей дороги,
Где из спутников – мох да грибы,
Уходил я в верховия Лохи
По оконцам зелёной воды.

Будьте живы, мужики!

В.Д. Подольскому

Брызнул дождик. Глиной – скользко,
Но за речкой ждёт нас дом.
На Подольскую к Подольским
Едем мы со свояком.

К островку глуши Никольской,
В окаймленьи чистых рек,
На Подольскую к Подольским
Приглашает человек,

Человек – с заглавной буквы,
И – с широкою душой.
Бражки, ставленой на клюкве,
Выставляет лагушок.*

Свежей рыбки нам поджарит
И картошечки с лучком.
Слово доброе подарит,
Да с задором, с огоньком.

О судьбе своей расскажет
С прибауткой, с матерком,
И игру свою покажет
На тальянке вечерком.

И на Шарженьге, игривый,
Разожжём ночной костёр.
То серьёзный, то шуточный
Продолжая разговор:

Про забытую деревню,
Что не стало в ней родни,
И что лето ныне с «хренью».
Про политику – ни-ни.

Блѣкнут звѣзды, посвежевшим
Ветерком несѣт с реки.
Спим, от бражки захмелевши.
Живы будьте, мужики!

*Лагушок – лагунок, лагун, лагушка – деревянная бочка для жидкостей, особой конструкции.

Позови меня, друг

Позови меня, друг! Приглашай,
Я приеду, поверь, я приеду.
И жене приготовлена шаль,
Пригласи в воскресенье, к обеду.

Стол накрой, как всегда, у реки.
Не подмыло водою беседку?
Не забудь, на вино-шашлык,
Пригласить говорунью-соседку.

Ту, что любит твой фирменный чай,
Тот – на травах и листьях смороды,
Чтоб неделю могла помолчать
Об охране всемирной природы.

А наливочку ту приготовь,
Что – с любовью, да тайной букета.
От неё разгоняется кровь,
Воспаряет душа у поэта.

И знакомых, хороших, плохих
Вспомним мягко, легко и без злобы.
А потом почитаю стихи
До холодной зари, до озноба.

Не забудь меня, друг, пригласить,
И тревога на сердце растает.
Я не стал бы об этом просить,
Да не виделись с прошлого мая.

По Юг-реке

По Юг-реке не ходят теплоходы,
А раньше их встречали каждый год.
Растает снег, опять вызграют воды.
Я жду к причалу белый теплоход.

По Юг-реке не ходят теплоходы.
Причал и пристань сломаны давно.
А я назад отматываю годы,
Как в сером и замедленном кино.

По Юг-реке не ходят теплоходы,
И летом в брод ребёнок перейдёт.
А вдруг весной, как в памятные годы,
Зайдёт в Никольск знакомый теплоход?

По Юг-реке не ходят теплоходы.
Зачем крутить кино наоборот?
Текут года, как северные воды,
И жизнь плывёт, как старый теплоход.

Одна, один

Одна, как хрупкая слюда,
Как блюдо из фарфора,
Глядит холодная луна,
Одна, с немым укором.
Прижалась к тёмному окну
И смотрит мне в затылок.
Хвалю хрустальную луну
За кротость и за милость,
За бледный свет, за белый лист,
За тайну, неизвестность,
За то, что лист, пока что чист,
И что не спета песня,
И что холодная луна
Пока со мной в союзе.
Хоть я один, хоть ты одна.
Укор – не мне, а музе.

За порогом моим...

За порогом моим притаилась ночь,
Уповая на жалость, на милость.
И стоять за порогом одной ей невмочь,
Притомилась она, припозднилась.

И молчит, навалившись плечом на плетень:
Деревенская баба с гулянки.
От столба за окном протянулась тень,
Как ремень от забытой тальянки.

Если б раньше пришла, я тебя бы впустил,
А теперь в моём доме нас двое.
Ангел – сторож ночной,
мой стрелец – двоекрыл,
От чужих охраняет покой.

Я стихи посвящал, песни пел для тебя,
А с другою я связан судьбою.
На востоке рассвет подгоняет заря,
И прощаюсь до завтра с тобою.

Ты пораньше приди, без тебя мне нельзя,
Без тебя не пишу, не желаю.
И без стука входи, как приходят друзья,
А друзей я своих принимаю.

За порогом моим притомилась ночь,
Но с рассветом исчезнет, растает.
Повторяться опять, словно воду толочь,
Уходя, возвращайся. Светает.

Умирала бабка Уля

Умирала бабка Уля,
Попрощаться позвала.
А глаза слезой мигнули:
«Вот, внучонок, отжила.

Пожила и, слава Богу,
Подошёл и мой черёд,
Отсобируйте в дорогу,
Проводите, дедко ждёт».

«Дом мой, Лёнька, сохраните,
Не ломайте до робят,
И за всё меня простите», -
Тихо губы говорят.

Замолчала бабка Уля,
Мама билася в кути.
А потом опять взглянула,
Попросила подойти.

Угасала понемногу:
«Лёня, матку позови.
Ухожу, живите с богом,
Надо мною не реви».

Будто вспомнила, вздохнула:
«Прожила, почти что век...».
Вечным сном она уснула –
- Дорогой наш человек.

За окном открытым.....

За окном открытым разбросала ночка
Яблоки и звёзды под луной в саду.
На листе бумажном напечатал строчку:
«Как чудесна осень в нынешнем году...».

Ветерок колышет занавески в окнах.
Соловьи осипли. Я брожу, не сплю.
Бодрствуют со мною: в кадке «ванька мокрый»,
Да луна, подобна медному рублю.

Словно наваждение, мне приснилась осень.
Странно снится осень, где-то листья жгут.
А в деревне август светел, щедр и росен,
И дожди грибные изредка идут.

Заалела зорька. Дали сини-сини.
Не пишу о лете, будто осень жду.
На листе чернеет строчка та, курсивом:
«Как чудесна осень в нынешнем году...!»

Берёзы

В.М. Мишенёву

Я берёзы Кургана
И берёзы Острожка
Обнимаю, как пьяный,
И взгрустнулось немножко.

Знать весна опьянила
Вновь духмяным настоем.
И покоя лишила,
Да и, Бог с ним, с покоем.

Я щекою к берёзе
Прикоснусь, к белоствольной.
И не прячу я слёзы,
На душе беспокойно.

Будут всполохи, грозы,
Первый гром пробежится,
И у белой берёзы
Я хочу помолиться

Где-то в южном краю
Пишут песни о розах.
Я под Нижним пою
О Никольских берёзах

И берёзы в Свердловске
Обнимаю в апреле,
А под грозы в Никольске
Журавли прилетели.

Городок над Югом

В небе буйство облаков.
Середина мая.
Снеги белых лепестков
В городке летают.

Утонули улицы
В тополях и клёнах.
Как красиво! Вам – к лицу,
Городок зелёный.

Ты в излучине стоишь.
Малахитом - в россыпи.
Моют улицы твои
Зори утром росами.

Старым, вряд ли, назовёшь
Облик обновлённый.
Как сегодня ты живёшь,
Городок зелёный?

Сокровенным поделюсь
Я с тобой, как с другом.
И люблю я, и горжусь
Городком над Югом.

Люба, Любушка, Любовь

Люба, Любушка, Любовь –
Слово золотое.
Растревожишь сердце вновь,
Не даёшь покоя.

И мелькает тут и там,
Русая головка.
Я влюблён, не по годам,
Говорить неловко.

Люба, Любушка, Любовь,
Взгляд печальный нежен.
Взбунтовалась в теле кровь,
Не зови. Я грешен.

Да и стар я для любви,
Хоть ей все покорны.
Взгляд зовущий отзови,
Вырви сердце с корнем.

Говорю тебе одно,
Думая другое.
Я уже женат давно,
И детишек двое.

Отпусти меня, любовь,
Дай душе покоя.
Люба, Любушка, Любовь,
Что со мной такое?

Было лето

За окошком мокнут клёны.
Дождь с утра, как из ведра.
Красный, жёлтый, лист зелёный.
Лето было, как вчера.

Солнце плавает в туманах,
Холодеют вечера.
Клин летящий, крик гортанный.
Было лето, как вчера.

Над полями – стынь да просинь.
Благодатная пора.
По земле гуляет осень.
Было лето, как вчера.

Листья жгут в садах. Кострами
Догорают вечера.
Всё сгорело между нами
Этим летом, как вчера.

Жёлтый лист роняют клёны.
Осень, осень! Дождь с утра.
Прозаично, приземленно.
Лето было. Всё – вчера.

О любви

В мои лета да о любви...

В своём ли я уме.

Н. Слободина

Быть может, я сошёл с ума?
Но за зимой пришла весна,
Играет кровь, не стало сна.
Опять любовь? Сошёл с ума?

Поёт весенняя капель.
Зачем вернулся наш апрель?
Я думал: всё уже прошло,
Но вдруг нахлынуло, нашло!

В случайной встрече взгляд её
Зажал дыхание моё.
Взбесилось сердце: стук как стон.
За – пятьдесят. Опять влюблён?

Да, что ж такое? И зачем?
В мои года? Седой совсем!
Опять любовь, опять без сна?
Пожалуй, я сошёл с ума.

Был я молод

Был я молод и весел,
Бесшабашным я слыл.
Поломал, было, вёсел,
Было, к зрелости плыл.

Был я влюбчив, без меры,
Сам любовь раздавал,
Обещаниям верил,
Только сам не давал.

Через поле в ромашках,
По цветущему льну,
В белой новой рубашке
Шёл увидеть одну.

Ту, что взглядом лукавым
Всех сводила с ума.
Как, поэты, вы правы,
Что любовь – без ума.

Но, однажды, в окошке
Не её увидал.
Что ж любовь – не гармошка,
Знать не той я играл.

Тот высокий, сутулясь,
Рвал баян за столом.
Стал угрюмым и хмурым
Твой приветливый дом.

Облетели ромашки,
Лён поникший стоит.
Постираю рубашку,
Не отмыть лишь обид.

Помолись за сына, мама

Не сердись на сына, мама,
Я не частый в доме гость.
Хоть бываю редко, мало,
В доме помню каждый гвоздь.

Помню лучики-морщинки,
И сединки – в волосах,
И глаза твои - с грустинкой,
И тревогу – в тех глазах.

И любовь, родная, помню,
И за краткость встреч прости.
Захромали что-то кони,
Задержался я в пути.

Лошадей продам цыганам,
Лодку быстрюю куплю.
Потерпи не много, мама,
Не тоскуй, не плачь, молю.

Помолись за сына, мама,
К образам свечу поставь.
Помолись за сына, мама,
И надежду мне оставь.

Не река, не горный камень –
Не преграда, ты поверь.
Я приеду скоро, мама,
Отвори для сына дверь.

Чайка

В синем небе – две полоски,
Как надежды хрупкий плотик.
Как былого отголоски,
Улетает самолётик.
Будто белый, юркий ялик,
В море синем исчезая,
К высоте плывёт кораблик.
А за ним, одна из чаек,
Из большой и шумной стаи,
Что крича на волны села,
Неокрепшей и усталой,
Расхрабрившись, полетела:
Иль гордыня обуяла,
Иль от моря опьянела.
Через час она упала
На бурлящий пенный гребень...
Вот и я рванулся в небо.
Только крылья подломила
Больно, глупо, жёстко, слепо,
Мне невидимая сила.
Надо мною распласталась:
Толь немилость, толь усталость?
И мешая с болью жалость,
Вдруг к камням меня прижала.
И тяжёл был груз ошибок,
И стонал я, не вставая.
Только чайка, на отшибе,
Всё звала меня, взлетая.

В деревне играет гармонь

Рано записывать в ранг вымирающих,
Теплится чей-то в деревне огонь.
Слышу, сквозь поросль полей зарастающих,
Где-то в деревне играет гармонь.

Кто из приезжих гостей отдыхающих,
Или – из наших, ослабил супонь?*

Тает за лесом закат догорающий,
Звонко, с надрывом, играет гармонь.

Дремлет в фиалках Монмартр расцветающий,
Спят утомившись Москва и Булонь.
Играет в деревне моей засыпающей,
Нежно весь вечер кому-то гармонь.

Радует сердце напев долетающий,
Боли натянутой только не тронь.
Снова в деревне моей оживающей,
Чья-то играет и плачет гармонь.

*Ослабить супонь – (просторечие, иносказательно) – загулять, позволить себе лишнего, расслабиться

Над деревней – нетающий снег
Тополиного белого пуха.
На скамейке сидит человек
В кацавейке, согнувшись, старуха.

И тербит платок ветерок,
Бахрома поистёрлась по кромке.
И, помощник её, батожок
Прислонился усталый в сторонке.

Греет солнце в морщинах лицо,
Даже небо в поклоне склонилось.
Лишь не выйдет никто на крыльцо,
Одиночество в дом поселилось.

Долго смотрит с надеждой она
На проулок, от пуха белёсый.
Целый день на скамейке одна,
Да шумят тополя и берёзы.

Редкий гость по деревне пройдёт,
А деревня стоит ожидая,
И старуха кого-то всё ждёт,
Снова в памяти жизнь проживая.

А мне вот нравится зима...

А мне вот нравится зима:
Под белой шапкою дома,
Холодный воздух свеж и чист,
И снег летающий пушист.
Ресницы длинные берёз,
И солнце белое в мороз,
И спящей дочки сладкий сон,
И звёзд хрустальный перезвон.
В воскресный день сплошной бедлам,
И ребятни весёлый гам,
Игра в хоккей, лыжня, кружки,
Летят из крепости снежки.
Скрипящий звук пилы в хлыстах,
Сорок орава на кустах.
Зари малиновый платок.
Дымок, плывущий на восток
Из чёрной баньки под горой
И ночь за карточной игрой
С друзьями старыми в избе.
И я в родительском гнезде
У тёплой печки и с чайком,
Потом, и в баньку босиком
По узкой тропке, по снежку,
Стакан – за дружбу по кружку.
Прощанье долгое друзей,
Ворчанье женщины моей,
И вьюги буйной кутерьма...
А мне вот нравится зима!

В Шалашневе

(Из воспоминаний)

Я приехал с попуткой из города,
Одноклассник (спасибо!) подвёз.
Всё знакомо до боли и дорого,
От избы до шумящих берёз.

Синеокая, в дальней околице
Умывается зорька росой.
Перед образом бабушка молится,
Дед уходит на пожню с косой.

Мать удой разливает по криночкам,
Поднимается тесто в квашне.
От речушки по узкой тропиночке
Всходит солнышко в белом кашне.

Мой отец на подворье, обыденно,
И с собою ведя разговор,
Собирает, как девку на выданье
К сенокосу тележный одёр.

Звон клепала плывёт над деревнею.
Для меня он – почти благовест.
Отдыхает лошадка под вербами,
Петухи раскричались окрест.

Колесо проскрипело дорогою,
Уезжает родня на покос.
Где-то детство бежит босоное
На крутой земляничный откос.

Эх, картошки с капустой бы, квашеной,
Да горбушку с лучком – на довес:
И остаться надолго в Шалашневе,
Позабыв вологодских невест.

Всё до боли знакомо и дорого:
Лай собачий и тёплый откос.
Я вернулся в деревню из города
На недельку, помочь в сенокос.

Ещё, Михалыч, поживём!

Ещё, Михалыч, поживём,
Коль есть достаток в доме.
Ещё горбушку пожуём
Под дождиком в сузёме.

Ещё половим окуней,
Что чертят брюхом камни.
Ещё на родине моей
Побалую стихами.

Ещё послушаем твоё,
Щемящее, до грусти.
Ещё за рыжиком вдвоём
В один заглянем кустик.

Ещё попьём с тобой вина
В Христово Воскресенье.
И будет в яблонях весна
И лучшие творенья.

И рано гвозди колотить
Костлявой на могиле.
И рано саваны кроить,
Ещё мы оба – в силе.

Старость

Хлеб подсохший – на столе.
Щи вчерашние – в судёнке.*
Свет лампадки – на иконке.
Печь не топлена в избе.

След к крылечку замела
Прошлой ночью злая выюга.
Умерла на днях подруга,
От тоски и ты слегла,

Дров, воды не принести.
Богу молишься, рыдая:
«Ведь семья была большая,
А никто не навестит.

Как же зиму скоротать?»
Для других жила, старалась.
Подошли с болезнью старость,
Видно, время помирать.

Проглотила корвалол.
Встала кое-как. Качает.
А в избушке холодает.
Леденит сосновый пол.

Вроде выюга унялась?
За окном сугроб медведем.
Может сын ещё приедет?
Слава Богу, поднялась!

*Судёнка – ларь, шкафчик в деревенском доме, где оставляли еду на день, поставленный в холодное место. (мест).

Я пою деревне

Я пою своей деревне!
Хоть браните, хоть хвалите:
Мне милей в снегу деревья,
Нежель кактусы в Египте.

Мне милей в лесу речушка,
Чем озёра в Синегорье.
Мне теплей моя избушка
Тех хором на Рижском взморье.

Веселей, чем крик павлина,
Петухов соседских пенье.
Не затмит мне цвет рябины
Пышной сакуры цветенье.

Дым из бани много слаще,
Чем кальянный дым базара.
Соловьиных песен наших
Не заменит песнь дутара.

Коль обидел, уж простите,
Что такие взял сравненья -
Может лучше там, в Египте.
Ну, а мне милей деревня,

В простоте своей убогой,
В красоте своей не броской,
Там, где нет давно дороги,
Там, где домик под берёзкой.

Где за темной старой дверью
В пестере сказанья жили.
Я пою своей деревне,
Той, что мы не сохранили.

Декабрьский ветер

Стоит декабрь. Промозглый ветер
По оголённым бьет ветвям
И, как взбесившийся, завертит
С надломом кроны тополям.

Притихнет, ветки разбросавший
На плиты смёрзшейся земли,
И беспородной, одичавшей,
Ничейной псиной заскулит.

То в чашу спрятавшись, разбойно,
Как тать* дорожный, засвистит.
Орлом могучим над запольем,
Взмахнув крылами, пролетит.

Иль тучу схватит и в охапке,
Стремглав несёт, с небес к земле.
Из снега вязаные шапки,
Красуясь, тащит на крыле.

С великой щедростью швыряет
Те шапки в поле, на дома...
С любовью отпрыска шпыняя,*
Ворчит румяная зима.

*Тать – разбойник, враг, супостат, лихой человек.

*Шпынять, шпенять – подтрунивать, попрекать.

В. Даль

Леонид Петрович Лешуков

Перекаты

Стихи

Содержание:

Перекаты.....	
Сиреневые тени.....	6
Напой меня, осень.....	7
Не жги зовущего огня.....	8
Один иду я по деревне.....	9
Зов земли.....	10
Не Герострат я.....	11
В толпе.....	12
У скалы.....	13
Ночная элегия.....	14
Сапоги мои со скрипом.....	15
Ветер.....	16
Для чего мне всё это?.....	17
Обрастаю делами.....	18
Моя Россия.....	19
Отменю печаль.....	20
Актриса и поэт.....	21
Стерпится – слюбится.....	22
Всё почти что такое.....	23
Москва.....	24
Уйду.....	25
Наши мамы.....	26
Пористый снег.....	27
Под зелёным лунным светом.....	28
Лето.....	29
Соловьи поют.....	30
Осенний блюз.....	31
Осенины.....	33
Иду за Лоху.....	34
	35

Будьте живы, мужики.....	36
Позови меня, друг.....	38
По Юг-реке.....	39
Одна, один.....	40
За порогом моим.....	41
Умирала бабка Уля.....	42
За окном открытым.....	43
Берёзы.....	44
Городок над Югом.....	45
Люба, Любушка, Любовь.....	46
Было лето	47
О любви	48
Был я молод.....	49
Помолись за сына, мама.....	50
Чайка.....	51
В деревне играет гармонь.....	52
Тополиный снег.....	53
А мне вот нравится зима.....	54
В Шалашневе.....	55
Ещё, Михалыч, поживём!.....	56
Старость.....	57
Я пою деревне.....	58
Декабрьский ветер.....	59

Послесловие

Леонид Петрович Лешуков родился 3 января 1959 года в деревне Шалашнево Никольского района.

Живёт в Никольске. Работает инженером-энергетиком в Никольском районном Доме культуры.

Произведения автора изданы в поэтическом сборнике «Размышления» в 2009 году, в альманахе «Тёплый Никольска свет» в 2010 году, в коллективных сборниках «Рассветный час», «Звезда Поюжья».

Автор выражает искреннюю благодарность коллективу Информационно-методического центра культуры и туризма Никольского муниципального района, Районному дому культуры за помощь в издании сборника «Перекаты».

© Леонид Лешуков.

Перекаты. Сборник стихов. 2009-2011 г.г., - Никольск, 2011.- 62 с.

Отпечатано в АНО «Редакция газеты «Авангард».

161440, г. Никольск, ул. Коммунистическая, 4.

ИНН 3514007313, заказа N 102, год выполнения - 2011.

Тираж 100 экз.